

А. В. Б у й с к и х

АМФОРЫ КОНЦА VII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ V в. до н. э. ИЗ БОРИСФЕНА

Публикуется коллекция амфор из раскопок поселения на о. Березань в 1960—1980 гг. Она дает представление о географии импорта в Борисфен продукции в стандартной таре, охватывающей основные восточносредиземноморские центры-производители в позднеархаическое время.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Борисфен, транспортные амфоры, Хиос, Клазомены, Милет, Северная Эгеида.

Ранние тарные амфоры для транспортировки вина и оливкового масла, происходящие из раскопок античного Борисфена (поселения на о. Березань), неоднократно становились предметом специального изучения. В научный оборот уже введены как целые сосуды и их крупные фрагменты, хранящиеся в собрании Государственного Эрмитажа [Dupont, 2005, р. 41—69; Борисфен-Березань, 2005, кат. № 3—11], так и массовые материалы, происходящие из закрытых комплексов и культурных напластований [Монахов, 1999, с. 40—54; Чистов, 2006; Ильина, Чистов, 2012; 2012а; 2012б]. Во многом благодаря этим работам, уже сформировано общее представление о торговых партнерах эмпория Борисфен¹, принимавших участие в заморских поставках вина и оливкового масла в стандартной амфорной таре.

В статье представлены фрагменты амфорной тары, происходящие из раскопок В.В. Лапина на Березани в 1960—1980 гг.² Они привлекли наше внимание потому, что наряду с

амфорами, принадлежащими уже известным производственным центрам, среди них имеются фрагменты сосудов, ранее не встречавшиеся в керамической коллекции Борисфена. Амфорные фрагменты составляют небольшую часть коллекции, накопленной за двадцать один год раскопок. Кроме того, в ней отсутствуют целые амфоры. Для публикации привлечено 115 фрагментов профилей и стенок сосудов, которые датируются позднеархаическим — раннеклассическим временем. Судя по составу этой коллекции, очевидно, что автор раскопок отбирал материалы, исходя из нескольких критериев: наличия росписей, граффити и дипинти, и, наконец, степени редкости таких находок, а потому, скорее всего, и невозможности их атрибутировать на момент раскопок. Массовый же материал со стандартными профилями практически ежегодно фиксировался в дневнике.

При классификации ранних березанских амфор за основу принята схема, разработанная Ю. Бирческу по материалам Истрии, как наиболее полно отражающая современные представления об этой категории сосудов. Амфоры разделены по основным регионам Восточного Средиземноморья, поставлявшим в Понт продукцию в стандартной таре. Это: Эолия; Иония — Хиос, Клазомены, Милет, Самос; Северная Эгеида; материковая Греция — Афины и Коринф [Birzescu, 2012, S. 5—7]. К ним добавлены центры Юго-Восточного и Южного Средиземноморья.

К продукции Эолии относятся сероглиняные и красноглиняные амфоры. Производство сероглиняных амфор традиционно связывается с гончарными мастерскими разных центров на Лесбосе. Морфология этих сосудов

1. Об эмпории Борисфен с литературой см.: [Буйских, 2013, с. 23].

2. Коллекция № 1446, хранится в Научных фондах ИА НАН Украины.

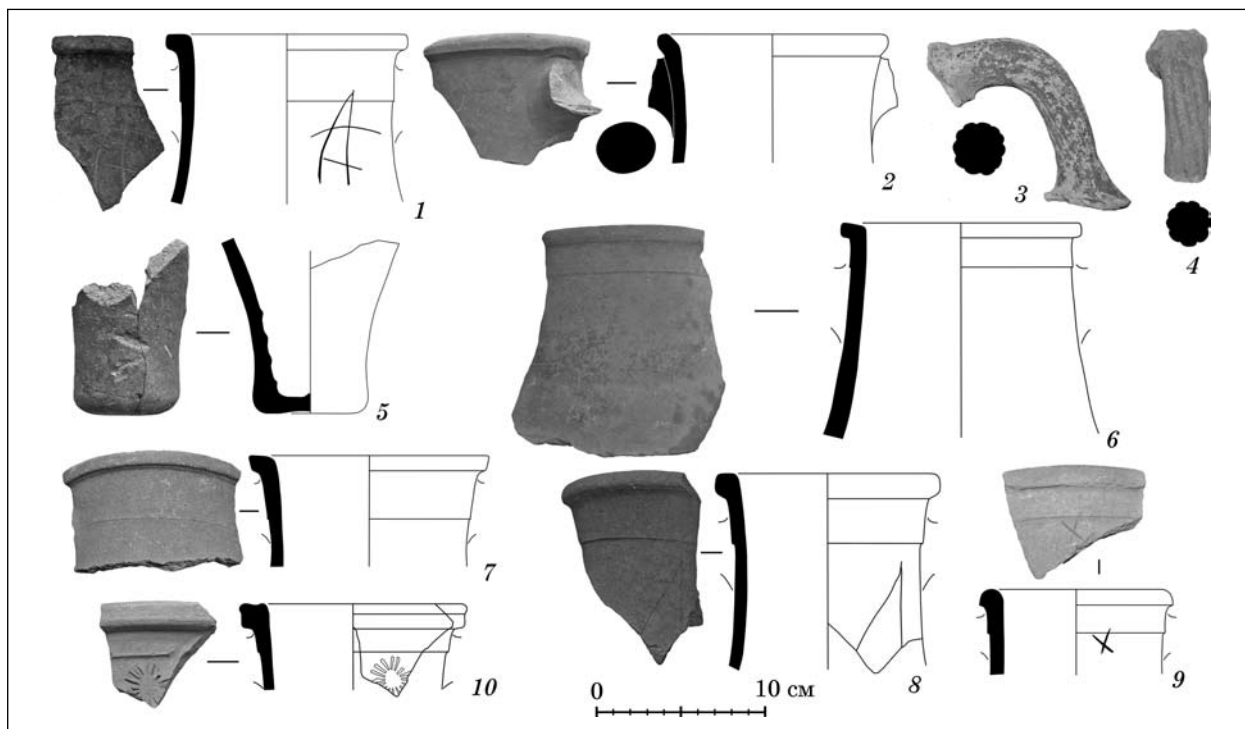

Рис. 1. Эолия. Лесбос, сероглиняные амфоры: 1 — АБ/74-590; 2 — АБ/61-621; 3 — АБ/80-72; 4 — АБ/80-73; 5 — АБ/67-13. Красноглиняные амфоры: 6 — АБ/79-421; 7 — АБ/64-1201; 8 — АБ/74-492; 9 — АБ/80-352; 10 — АБ/67-571

и их профильных частей в целом хорошо известна [Зеест, 1960, с. 72—74; Clinkenbeard, 1982, р. 252 ff.; Cook, Dupont, 1998, р. 156 f.; Монахов, 2003, с. 43 сл.; Birzescu, 2012, S. 25 ff.]. Фрагмент горла, исходя из формы в виде расширяющегося книзу конуса и высокого, до 3 см, уступа-воротничка под плоским, подпрямоугольной формы венчиком (рис. 1, 1) принадлежит сосудам архаического типа. Это тип I, вариант I-A по Монахову с датировкой второй половиной VII — первой половиной VI в. до н. э. [Монахов, 2003, с. 45] или тип 1 по Бирческу, который он относит к концу VII — началу VI в. до н. э. [Birzescu, 2012, S. 26—27, Kat. Nr. 1]. Другой фрагмент горла слегка конической формы, без уступа под венчиком (рис. 1, 2) относится к типу I-B по Монахову с датировкой не позднее середины VI в. до н. э. [Монахов, 2003, с. 45] или типу 2 по Бирческу и датируется второй третью VI в. до н. э. [Birzescu, 2012, S. 28—30, Kat. Nr. 11—12]. К этому же типу сосудов принадлежит и глубокая полая ножка-поддон, диаметром 7 см (рис. 1, 5). Характерно наличие столь ранних форм лесбосских сероглиняных амфор именно в коллекциях Борисфена и Истрии. Не находят пока аналогий две ручки с витой поверхностью (рис. 1, 3, 4). Такой эффект достигался путем прочерчивания тонкой палочкой по сырой глине вдавленных полос в диагональном направлении.

С продукцией Лесбоса соотносятся также красноглиняные сосуды с аналогичными профилями. Цилиндрические, расширяющиеся книзу горла красноглиняных амфор близкой

профилировки с подпрямоугольным венчиком и высоким уступом-воротничком (рис. 1, 6—8) так же, как и сероглиняные, принадлежат наиболее ранним из известных типов (I-A по Монахову или 1 по Бирческу) [Монахов, 2003, с. 47—48; Birzescu, 2005, S. 50—51; 2012, S. 37]. Следующие два фрагмента имеют меньшую высоту уступа, на одной содержится крестообразное граффито (X?) (рис. 1, 9), на другой — штамп по сырой глине в виде солнечного круга (многолепестковой розетты?) (рис. 1, 10). Они по форме профиля, округлого или подпрямоугольного в сечении, с уступом меньшей высоты, близки типу I-B по Монахову или типам 2—3 по Бирческу [Монахов, 2003, с. 48; Birzescu, 2012, S. 37 ff.], как и сероглиняные сосуды. В коллекции присутствует также несколько фрагментов амфор, которые характеризует высокое цилиндрическое горло, слегка отогнутый венчик, часто с заостренным краем, совсем незначительный по высоте уступ. Они содержат граффити, прочерченные по сырой глине, в виде отдельных букв (А, М, Г ретроградно) или опущенный вниз стреловидный знак (рис. 2, 1—8). Такие амфоры (см. также: [Dupont, 2005, р. 42]) близки типам I-B второй половины VI в. до н. э. и I-C рубежа VI—V вв. до н. э. (по Монахову) [Монахов, 2003, с. 48] и типам 3—4 по Бирческу [Birzescu, 2012, S. 37 ff.]. Вертикальный стреловидный знак нанесен на красноглиняной амфоре из Истрии [Birzescu, 2005, Kat. Nr. 24]. Интересно, что наиболее ранний тип красноглиняных лесбосских амфор, как и сероглиняных, в Понтийском регионе также

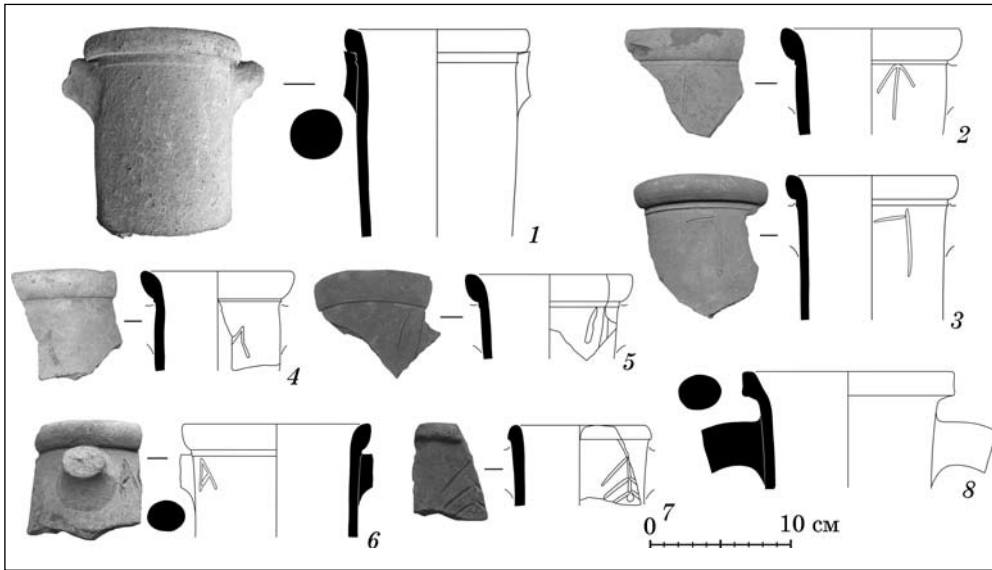

Рис. 2. Эолия. Лесбос, красноглиняные амфоры: 1 — АБ/64-375; 2 — АБ/80-447; 3 — АБ/64-853; 4 — АБ/80-518; 5 — АБ/80-32; 6 — Б/60-856; 7 — АБ/78-80; АБ/61-173

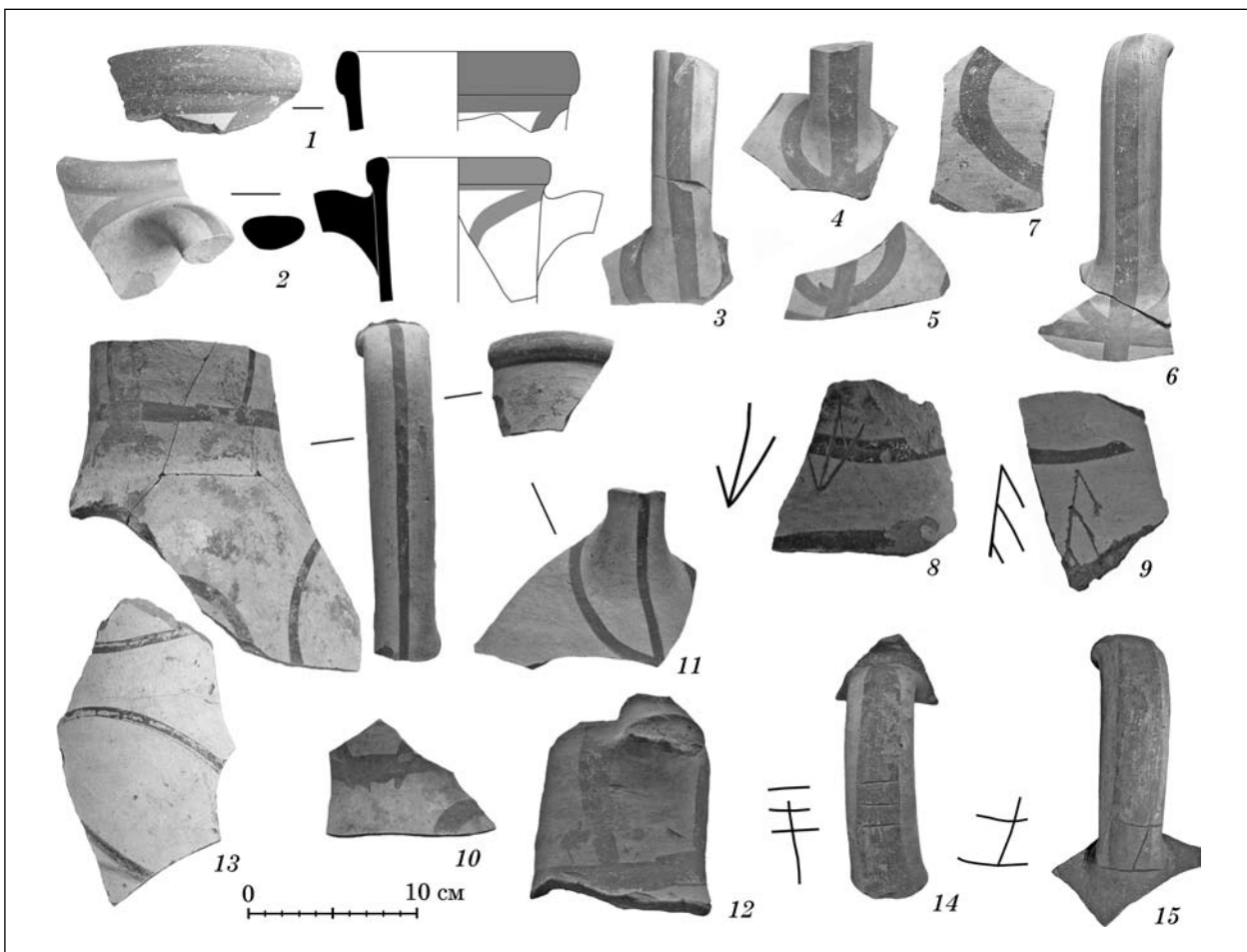

Рис. 3. Иония. Хиос: 1 — АБ/61-655; 2 — АБ/61-656; 3 — АБ/61-172; 4 — АБ/64-427; 5 — АБ/62-363; 6 — АБ/61-659; 7 — АБ/61-176; 8 — АБ/1977-80-304; 9 — АБ/76-956; 10 — АБ/69-198; 11 — АБ/61-658; 12 — АБ/75-517; 13 — АБ/61-6№; 14 — АБ/69-46; 15 — АБ/69-45

известен преимущественно по материалам Борисфена и Истрии, тогда как амфоры типа I-B по Монахову имеются и в керамической коллекции Таганрогского поселения [Копылов, 1999, рис. 3, 8; 2002, рис. 1, 8], а также среди неопубликованных материалов Ольвии.

В массиве тары ионийского ареала большое место занимают амфоры Хиоса. В березанской коллекции равномерно представлены все хронологические типы этих сосудов, начиная от наиболее ранних, которые датируются второй половиной VII в. до н. э., не позднее его пос-

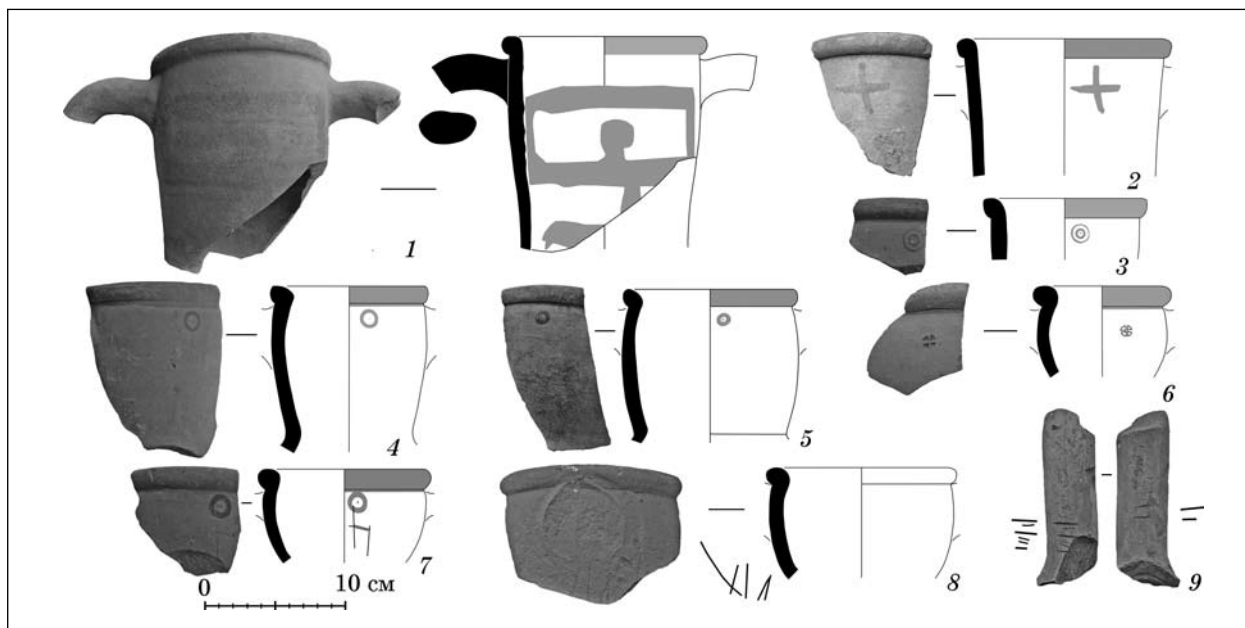

Рис. 4. Иония. Хиос: 1 — АБ/67-531; 2 — Б/60-788; 3 — АБ/78-817; 4 — АБ/79-76; 5 — АБ/78-818; 6 — АБ/76-390; 7 — АБ/79-13; 8 — АБ/72-250; 9 — АБ/70-117

ледней трети. Это фрагменты горл сосудов с плотным белым ангобом и широкими полосами красно-коричневого лака по венцу и под ним, овалами вокруг прилепов ручек, а также горизонтальными S-видными, часто 8-видными знаками по плечам (рис. 3, 1—7, 10, 12). Такие сосуды принадлежат типу I-A по Монахову с датой рубеж VII—VI в. до н. э., не позднее первой четверти VI в. до н. э. [Монахов, 2003, с. 12—13] или второй фазе типа I по Бирческу и по материалам Истрии датируются 620/610—590 гг. до н. э. [Bîrzescu, 2012, S. 51 ff.]. Они уже известны в березанской коллекции [Dupont, 2005, p. 41]. Широко представлены и фрагменты хиосских амфор следующего хронологического типа, в котором, при сохранении прежней схемы декора поверхности, меняется форма сосуда и уменьшается толщина лаковых полос (рис. 3, 11, 13). Это амфоры типа I-B по Монахову, при этом, несмотря на мнение о том, что этот тип ангобированных амфор выпускался еще и в третьей четверти VI в. до н. э. [Монахов, 2003, с. 15], они не встречаются в ольвийских комплексах позднее середины этого столетия. До середины VI в. до н. э. доводит последнюю фазу амфор типа I на примере Истрии и Ю. Бирческу [Bîrzescu, 2012, S. 53].

Остальные фрагменты хиосских амфор хорошо вписываются в уже известную типологию форм хиосской амфорной тары. Это фрагменты амфор с воронковидным горлом типа II-A по Монахову или Хиос II тип 1 по Бирческу (рис. 4, 1—3), представленные многочисленными целыми формами на памятниках Северо-Западного и Северного Причерноморья и относящиеся к третьей четверти VI в. до н. э. [Монахов, 2003, с. 15—16; Буйских, Монахов, 2009, с. 126—127; Bîrzescu, 2012, S. 60 f.]. Имеются также амфоры

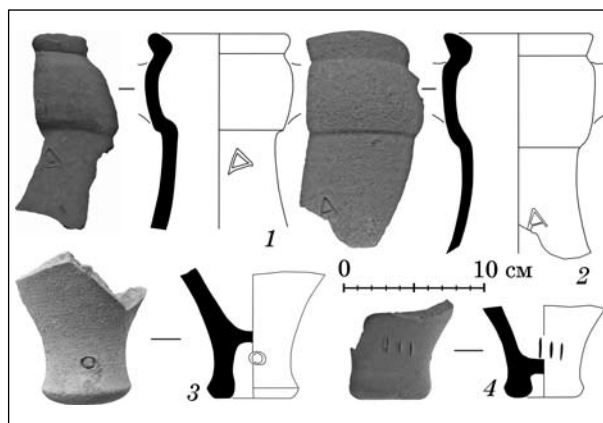

Рис. 5. Иония. Хиос: 1 — АБ/78-276; 2 — АБ/70-300; 3 — АБ/64-356; 4 — АБ/79-44

позднего варианта этого типа, II-B по Монахову или Хиос II, типы 1—2 по Бирческу (рис. 4, 4, 5) с датой вплоть до конца VI в. до н. э. [Монахов, 2003, Bîrzescu, 2012, S. 60 f.]. Все они обладают характерным окрасом венцов. На горлах сосудов обоих типов имеются дипинты и граффити в виде отдельных букв (H, E), простых и вписанных кружков, крестовидных знаков, а также энглифическая розетка. Горло пухлогорлой амфоры (рис. 4, 8) содержит граффито (A)XIA, вероятно, посвящение Ахиллу. Энглифические знаки в виде вдавленного кружка или трех рисок до обжига наносились также на ножки хиосских амфор (рис. 5, 3, 4). Эти фрагменты принадлежат амфорам типа III (пухлогорлому) по Монахову с широкой датой в пределах первой половины V в. до н. э. [Монахов, 2003, с. 16—17]. И наконец, амфоры с перехватом по горлу (рис. 5, 1, 2) типа III-C по Монахову [Монахов, 2003, с. 18] содержат на горлах анало-

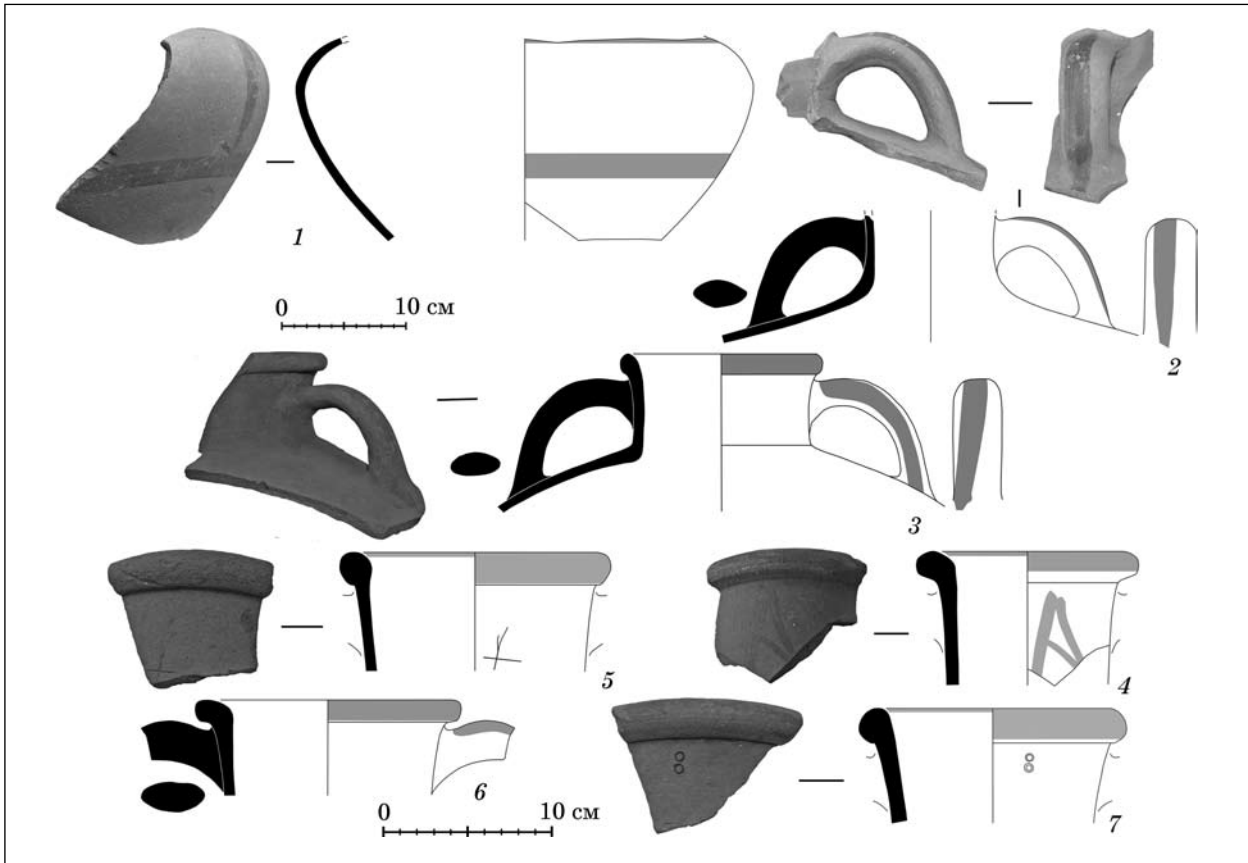

Рис. 6. Иония. Клазомены: 1 — АБ/64-986; 2 — АБ/66-6№; 3 — АБ/76-744; 4 — АБ/75-248; 5 — АБ/72-251; 6 — Б/60-84; 7 — АБ/70-656

гичные энглифические буквы (Α), нанесенные разными штампами.

Клазоменская тара, судя по составу коллекции, синхронна хиосской. Наиболее ранний фрагмент принадлежит амфоре с широкими полосами и горизонтальным S-видным знаком по плечам (рис. 7, 1). Он датируется последней третью VII в. до н. э. (группа II по Сезгину, 630—600 гг. до н. э.) [Sezgin, 2004, p. 170—171], в целом повторяя декоративную схему хиосских амфор, но без белого ангоба по поверхности. Основой для датировки в данном случае является плавный переход от горла к плечам. Амфоры всех последующих групп имеют стандартный декор горла по краю, а также тулова и ручек в виде широких полос. Фрагмент тулова с округлыми плечами и резко сужающейся нижней частью (рис. 6, 1) и горло, плавно переходящие в сильно расширенные плечи (рис. 6, 2), скорее всего, принадлежат группе V по Сезгину с датировкой второй четвертью VI в. до н. э. ([Sezgin, 2004, p. 175—176]; ср. вариант 1 пифоидного типа по: [Монахов, 2003, с. 51—52; Dupont, 2005, p. 41, cat. Nr. 23]). Невысокое цилиндрическое горло (рис. 6, 3), наиболее вероятно, можно отнести к группам IV—V по Сезгину и датировать в пределах первой половины VI в. до н. э. ([Sezgin, 2004, p. 174—176]; ср. тип 4 по Бирческу: [Birzescu, 2012, S. 99]). Остальные фрагменты воронковидных горл

и стенок (рис. 6, 4—7; 7, 2) принадлежат амфорам поздних групп после середины VI в. до н. э. — варианты 4—5 по Монахову [Монахов, 2003, с. 53—53], группы V—VI по Сезгину [Sezgin, 2004, p. 175—177], тип 5 по Бирческу [Birzescu, 2012, S. 102]. Для них характерно наличие буквенных дипинти, граффити (крестовидный знак, свастика), вдавленных кружков. Нетипично нанесение вдавленного кружка на внутреннюю сторону ножки (рис. 7, 3), которая по форме датируется не ранее второй четверти — середины VI в. до н. э., а также у нижнего прилепа ручки (рис. 7, 9). Обращает внимание серия ручек с повторяющимися параллельными двумя или тремя насечками-граффити (рис. 7, 4—8).

К ионийским по происхождению амфорам Ю. Бирческу отнес серию сосудов, локализация которых до сих пор вызывает дискуссию. Имея устойчивые морфологические признаки в виде слегка отогнутого, овального, реже округлого, с прямоугольной подрезкой венчика, сужающегося книзу горла и врезной линией под венчиком, а также ножкой с профилированным ребром-пояском (сложнопрофилированная), И.Б. Зеест предложила определять их как произведенные на островах Эгейского архипелага, или в Северной Греции, или на Фасосе, т. е. «протофасосские» [Зеест, 1960, с. 79—80]. Поэтому длительное время они традиционно трак-

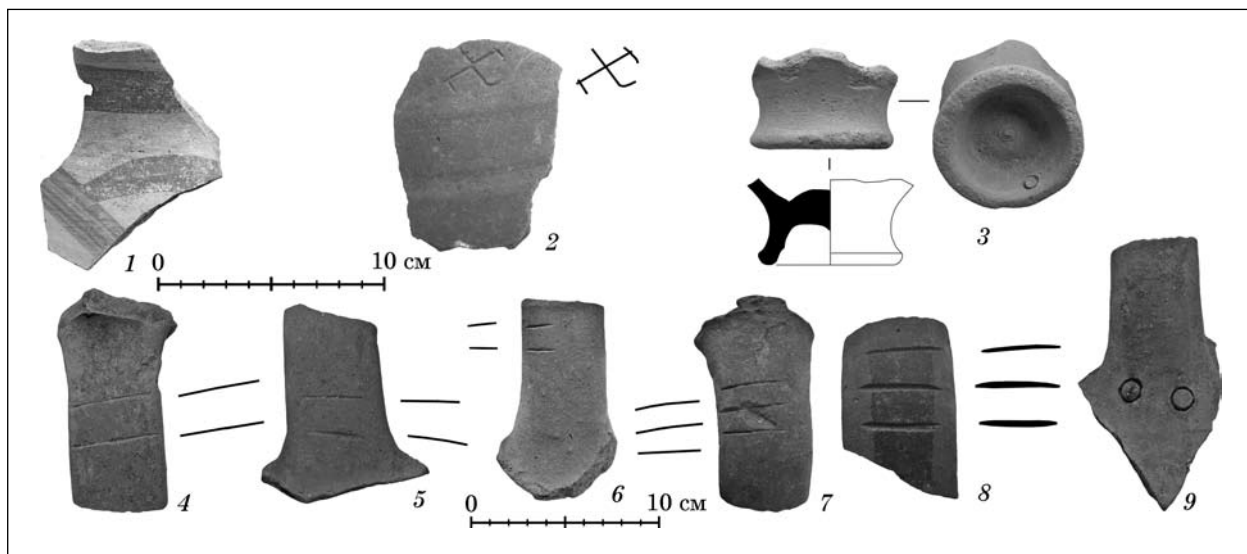

Рис. 7. Иония. Клазомены: 1 — АБ/61-174; 2 — АБ/79-416; 3 — АБ/63-374; 4 — АБ/70-355; 5 — АБ/72-252; 6 — АБ/75-402; 7 — АБ/78-81; 8 — АБ/78-613; 9 — АБ/78-392

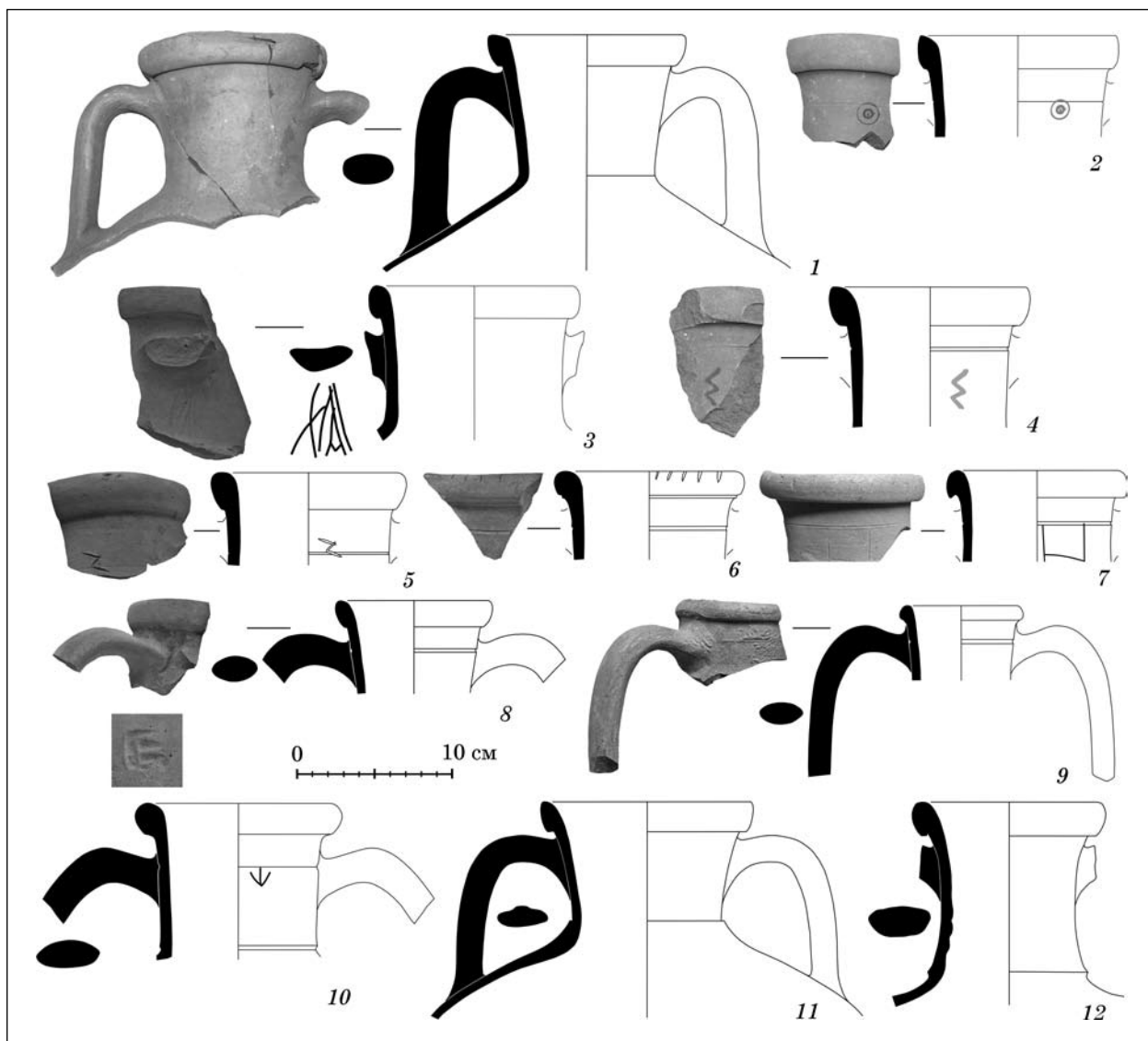

Рис. 8. Иония: 1 — АБ/69-486; 2 — АБ/74-15; 3 — АБ/74-277; 4 — АБ/74-63; 5 — АБ/78-123; 6 — АБ/78-810; 7 — АБ/64-644; 8 — АБ/75-558; 9 — АБ/64-764; 10 — АБ/76-164; 11 — АБ/64-755; 12 — АБ/75-1164

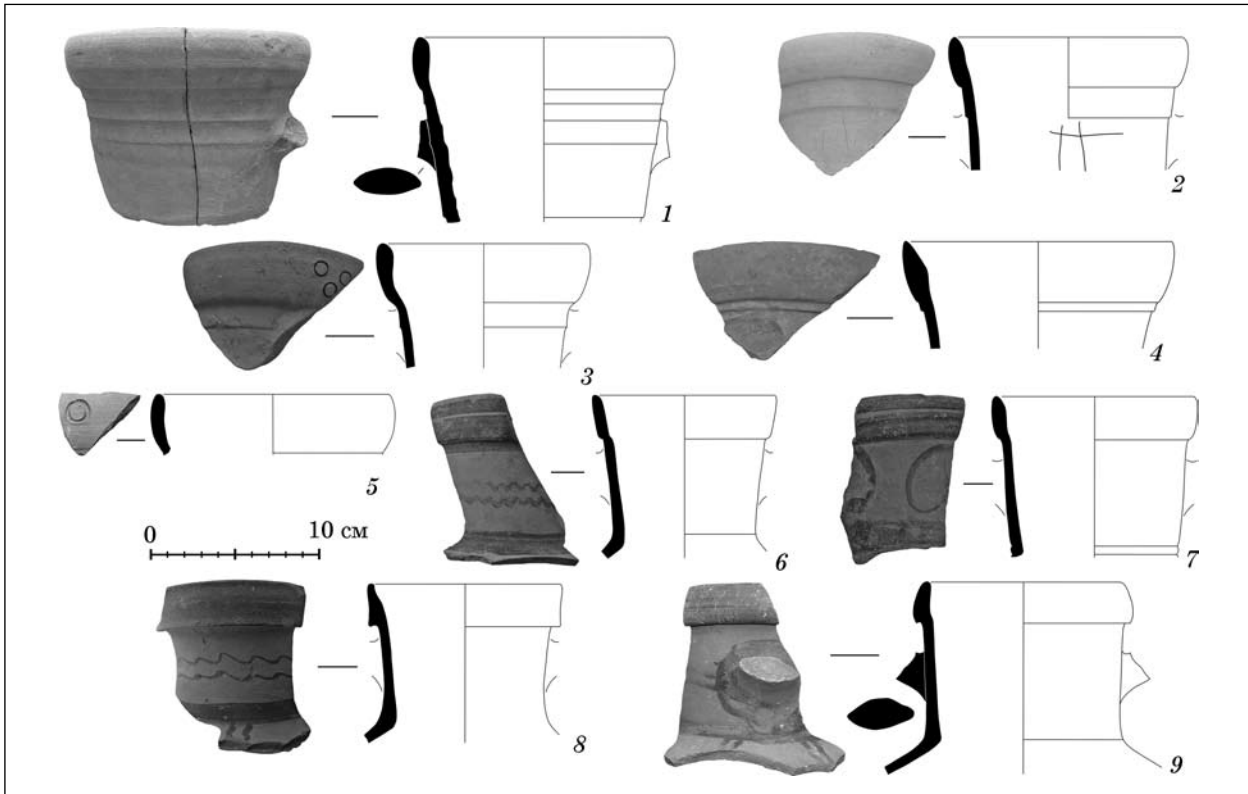

Рис. 9. Иония. Милет: 1 — АБ/61-171; 2 — АБ/71-66; 3 — АБ/78-277; 4 — Б/60-127; 5 — Б/60-931; 6 — АБ/78-566; 7 — АБ/77-981; 8 — АБ/75-526; 9 — АБ/74-7256

товались как принадлежащие неустановленным центрам северной Эгеиды [Монахов, 2003, с. 39 сл.]. В типологической классификации Ю. Бирческу эти амфоры отнесены к широкому ионийскому ареалу. Кроме того, находки фрагментов горл амфор близкой профилировки и с кружками-дипинти позволили отнести некоторые формы, ранее относимые к числу протофасосских, к хиосскому производству (Хиос III по Бирческу: [Bîrzescu, 2012, S. 87—88]). Березанские фрагменты (рис. 8, 1, 2) мы с известной долей условности относим к традиционному типу протофасосских или типу Иония-II по Бирческу [Bîrzescu, 2012, S. 111—112]. Скорее всего, эти сосуды имеют разное происхождение (см. также: [Dupont, 2005, p. 43]), так как они отличаются даже по визуальным характеристикам глины. Датировка их находится в пределах второй половины VI — начала V в. до н. э. Выделяется фрагмент горла фракционного сосуда с явными признаками гончарного брака — с пережженной зеленого цвета поверхностью, с пузырящимся верхним слоем (рис. 8, 9). Кроме того, несколько фрагментов можно соотносить с сосудами типа Иония-I по Бирческу [Bîrzescu, 2012, S. 113—114], которые ранее И.Б. Зеест определяла как самосские [Зеест, 1960, с. 70]. В данном случае, несмотря на наличие врезки по горлу, они обладают венцами округлой формы, иногда даже с клювовидной подсечкой. Открытым остается вопрос о происхождении горла амфоры с воротничковым выступом в ос-

новании горла (рис. 8, 11). Такой выступ характерен для амфор южноионийского ареала (Милет, Самос), тогда как профиль устья сосуда типичен для протофасосской серии, кроме того, и глина не обладает характерными признаками, выделяющими южноионийские керамические изделия.

Горла этих амфор содержат дипинти в виде сдвоенных кружков (рис. 8, 2), аналогичных знакам на хиосской таре, а также многочисленные граффити. Среди них — монограммное посвящение Ахиллу (рис. 8, 3), опущенный вниз стреловидный знак (рис. 8, 10), и отдельные буквы, нанесенные до обжига — N (рис. 8, 5) или после обжига — H (рис. 8, 7).

Значительный массив фрагментов принадлежит амфорам Милета, тарным и столовым (рис. 9; 10, 1—6). Фрагмент сужающегося книзу горла с высоким и тонким овальным венчиком и тремя тонкими рельефными выступами по горлу (рис. 9, 1) принадлежит типу 1 по Бирческу с датировкой конец VII — вторая четверть VI в. до н. э. [Bîrzescu, 2012, S. 131—132]. В Северо-Западного Причерноморье (о распространении милетских амфор в регионе см.: [Dupont, 2007, p. 621 ff.]) такие амфоры, помимо Борисфена, известны в Истрии [Bîrzescu, 2012, S. 132]. Тип 2 по Бирческу с овальным венцом и одним выступом по горлу [Bîrzescu, 2012, S. 133] представлен следующими горлами амфор (рис. 9, 2, 3, 5), синхронными типу 1 (см. также: [Kerschner, Mommsen, 2005, abb. 2]). Та-

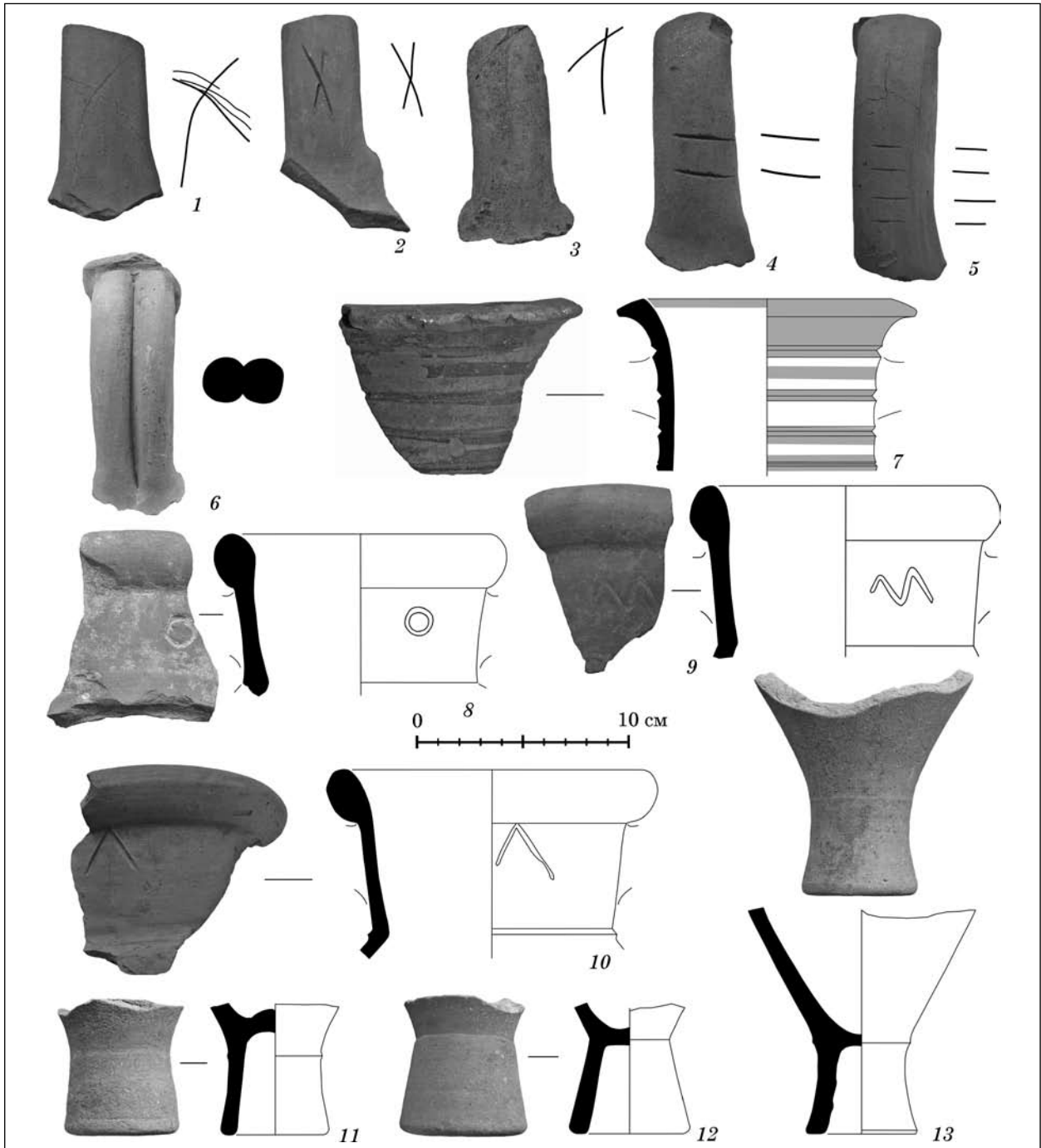

Рис. 10. Иония. Милет: 1 — АБ/72-254; 2 — АБ/69-141; 3 — АБ/70-71; 4 — АБ/75-99; 5 — АБ/75-100; 6 — АБ/64-343; 7 — АБ/70-91. Самос: 8 — АБ/63-591; 9 — АБ/76-547; 10 — АБ/78-278; 11 — АБ/64-767; 12 — АБ/67-6№; 13 — АБ/64-766

кие амфоры найдены на поселении хоры Ольвии — Ягорлыке [Рубан, 1983, рис. 1, 1; 3, 14]. Фрагмент горла с невысоким выступом и двустовольная ручка (рис. 9, 4; 10, 6) характерны для типа 4 второй половины VI — начала V в. до н. э. [Birzescu, 2012, S. 133] или фаз 6—7 новой хронологии архаического Милета [Naso, 2005, Kat. Nr. 10]. Этому времени соответствуют амфоры с расписным горлом и также одной двустовольной, одной овальной ручкой группы 14а по М. Зайферт [Seifert, 2004, s. 18]. Такие амфоры широко представлены в Борисфене [Монахов,

1999, табл. 4; Ильина, Чистов, 2012, табл. 1], известны они и среди неопубликованных материалов Ольвии. В Причерноморье они получили распространение и в северо-восточной части региона, в частности, на Таганрогском поселении [Копылов, 2002, рис. 2, 8—17].

Амфоры типа 6 по Бирческу (рис. 9, 6—9) имеют близкий профиль венчиков, иногда заостренный край, без дополнительной профилировки по горлу. Эти амфоры обладали декором — широкими горизонтальными полосами лака по венчику, сдвоенными волнисты-

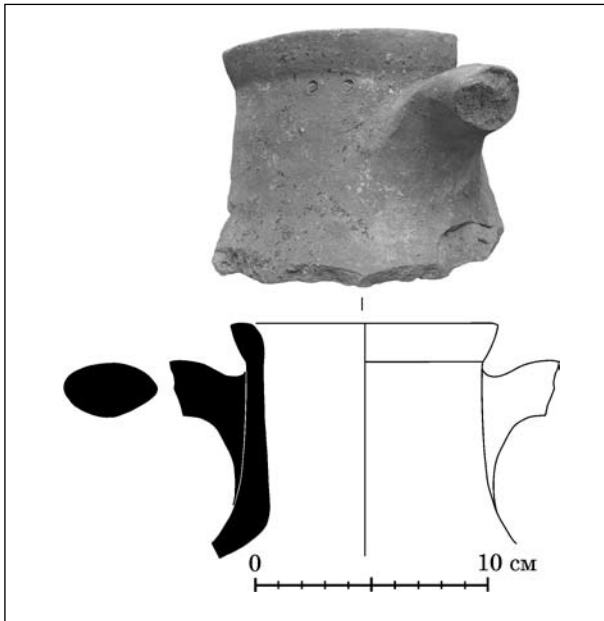

Рис. 11. Северная Эгеида. Фасос (?): 1 — АБ/66-1

ми линиями по горлу, вертикальными — по плечам, лаком был обведен верхний прилеп ручек. М. Зайферт отнесла такие амфоры к группе 11, датировав серединой VI в. до н. э. [Seifert, 2004, s. 17]. Датировка их по материалам Истрии — первая половина VI в. до н. э. [Birzescu, 2012, S. 142]. Они широко известны не только в Борисфене, но и среди неопубликованных материалов Ольвии. И, наконец, исходя из визуальных характеристик глины, условно к милетскому, но скорее всего, шире, к южноионийскому производству, отнесено горло амфоры с отогнутым клювовидным венчиком и тремя врезанными горизонтальными каннелюрами по тулову, окрашенные лаком (рис. 10, 7). Для милетских амфор характерно наличие одинаковых крестообразных знаков (рис. 10, 1—3) и параллельных двух-трех горизонтальных насечек на овальных ручках (рис. 10, 4, 5). Кроме того, по венчикам наносились энглифические кружки (рис. 9, 3, 5). Два—три кружка по венчикам характерно для амфор этого центра [Seifert, 2004, Kat. Nr. 165—166].

Самосский импорт представлен фрагментами горл с типичными морфологическими характеристиками — округлым венцом, коротким, расширяющимся кверху горлом, резко переходящим в округлое тулово (рис. 10, 8—10). Такие сосуды принадлежат типу 2 по Бирческу и датируются первой половиной — не позднее середины VI в. до н. э. (об архаическом типе см.: [Grace, 1971, p. 71—72, fig. 2, 2, pl. 15, 1; Birzescu, 2012, S. 150—151]). Они содержат на горлах энглифические знаки, кружки и буквы — М, А. Помимо Борисфена [Ильина, Чистов, 2012, табл. 2, 1.4], такие амфоры известны по последним раскопкам в Ольвии и на Ягорлыцком поселении [Рубан, 1983, рис. 1,

12]. С самосскими амфорами соотносятся высокие, цилиндрической формы, с глубокой ямкой ножки (рис. 10, 11—13). Близкую по форме, но менее высокую ножку амфоры типа 2 можно видеть в коллекции Истрии [Birzescu, 2012, Kat. Nr. 1293]. Аналогичные ножки амфор происходят также из последних раскопок Борисфена [Ильина, Чистов, 2012, табл. 2, 7.11].

Североэгейский импорт в коллекции представлен одним фрагментом короткого горла со слегка отогнутым с прямоугольной внешней образующей венцом, который по набору морфологических признаков можно определить как принадлежащий фасосскому производству. При этом форма самого венца наиболее близка сосудам производства Менды. Под венчиком по горлу помещены два энглифических кружка. Такие сосуды по материалам Истрии отнесены к категории наиболее ранних импортов из этого региона и датированы второй половиной VI в. до н. э. ([Birzescu, 2012, Kat. Nr. 1351]; ср. серия I-A-1 конца VI — начала V в. до н. э.: [Монахов, 2003, с. 60]).

Материковая Греция представлена фрагментами амфорной тары Афин и Коринфа. Наиболее ранние афинские амфоры — типа SOS. Согласно классификации Джонстона и Джонса [Johnston, Jones, 1978, p. 103 ff.] они представлены фрагментами горл позднего варианта с овальным или слегка изогнутым венчиком, невысоким острым ребром под венчиком, характерным окрасом по венчику и горлу в виде концентрических кругов и двух пар зигзагов (рис. 12, 1—3). По центру одного из горл — граффито IA. Такие сосуды датируются концом VII — началом VI в. до н. э. [Birzescu, 2012, S. 175—177]. Наиболее поздним является горло амфоры с тонким изогнутым венцом без ребра по горлу (рис. 12, 4), которое относится к самому позднему времени существования амфор типа SOS — к первой трети VI в. до н. э. В Северном Причерноморье амфоры типа SOS, помимо Борисфена [Dupont, 1995/96, p. 85—87; 2005, p. 44; Ильина, Чистов, 2012, табл. 13, 1—2, 4], известны на Таганрогском поселении [Копылов, 2002, рис. 1, 1—4]. Этот тип амфор наследуют амфоры типа «a la brosse», также нескольких типов (об их распространении: [Dupont, 1995/96, p. 89 f.]). Одна стенка (рис. 12, 6) принадлежит типу Агора 1503 с датой, скорее всего, вторая половина VI в. до н. э. [Sparkes, Talkott, 1972, cat. Nr. 1503]. Это плечевая часть амфоры, с граффито АФ... (?) ретроградно, скорее всего, посвящение Афродите. Два других фрагмента, округлый венчик и стенка с чередующимися полосами оранжевого и коричневого лака (рис. 12, 5, 7) соотносятся с типом Агора 1502 с датировкой вторая — третья четверти VI в. до н. э. [Sparkes, Talkott, 1972, cat. Nr. 1502].

Для классификации амфор Коринфа используется уже общепринятая типологическая

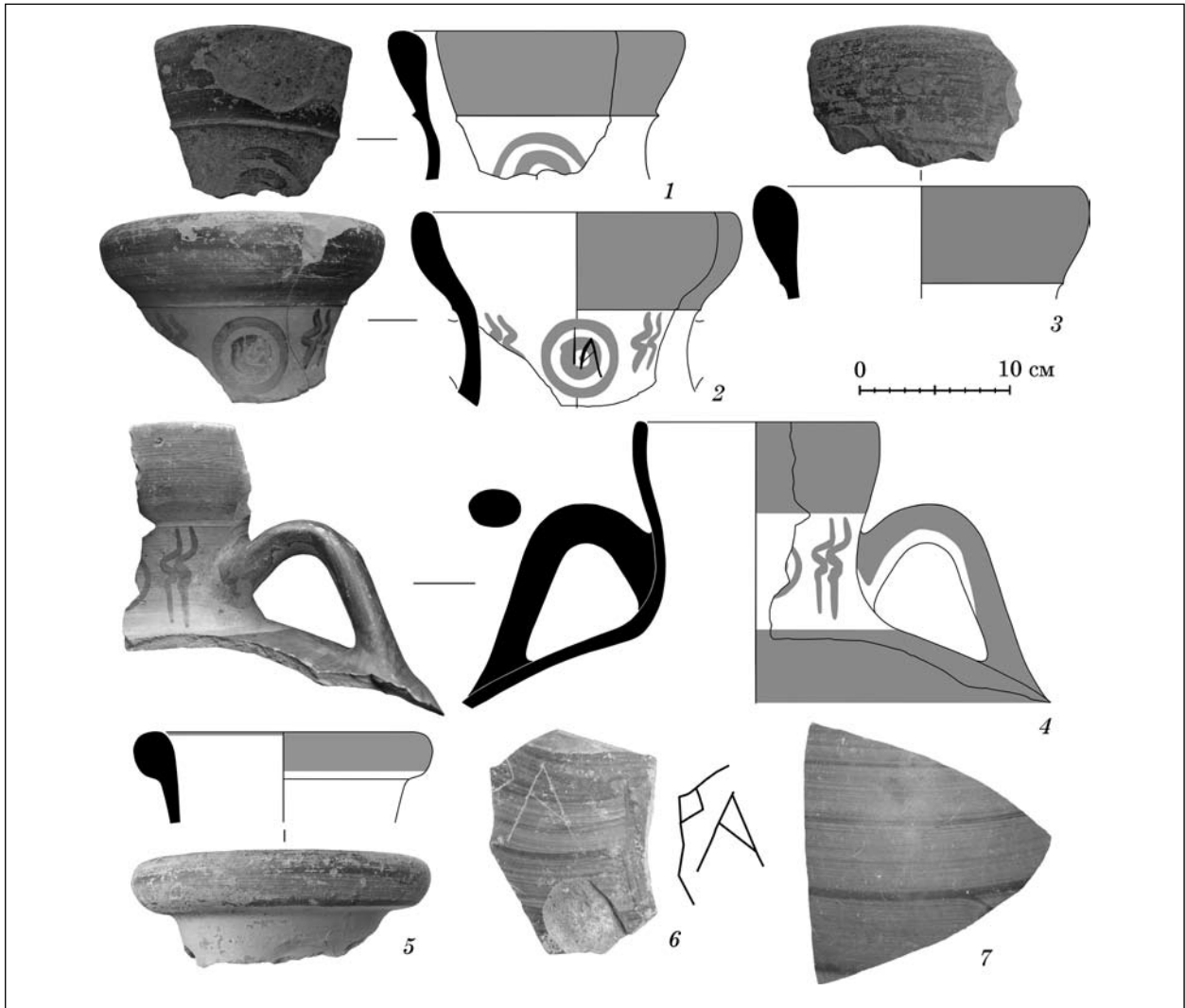

Рис. 12. Греция. Атика: 1 — АБ/78-390; 2 — АБ/74-640; 3 — АБ/79-77; 4 — АБ/62-538; 5 — АБ/64-580; 6 — АБ/80-494; 7 — АБ/74-6№

схема, разработанная К. Кёлер. Большая часть коринфских амфор из публикуемой коллекции принадлежит типу А (см. также: [Dupont, 2005, p. 43]). Их характеризует цилиндрическое горло с широким плоским венцом (рис. 13, 1—3), вертикальные ручки каплевидной формы (рис. 13, 4, 5), высокая полая ножка (рис. 13, 6) и манера изготовления ручным способом [Кёлер, 1993, с. 266—268, табл. 1, b]. Сосуды с такими морфологическими характеристиками производились в течение практически всего VI в. до н. э. Еще одна ножка в виде цельного конуса с узким углублением принадлежит амфоре типа В и датируется в пределах второй — начала третьей четверти V в. до н. э. [Кёлер, 1993, табл. 3, b].

И, наконец, амфорная коллекция из раскопок В.В. Лапина содержит несколько фрагментов горл амфор, которые происходят из Юго-Восточного Средиземноморья. Их отличает биконическая уплощенная форма верхней части, маленькие, неаккуратно прилепленные

ручки либо над перегибом плечей, либо сразу под ним. Длительное время и место — Финикия, Палестина или Кипр — их производства было под вопросом [Artzy, 1980, p. 69 ff.], часто они определяются шире — как левантские [Fourrier, 2009, p. 51, cat. Nr. 168—173]. Но такие амфоры для хранения продуктов происходят из раскопок палестинского памятника, Мешад Хашавьяху, с фиксированной датой разрушения в 604 г. до н. э., где они принадлежат к местной керамической продукции [Fantalkin, 2001, fig. 29, 9—12]. Очевидно, что березанские фрагменты (рис. 14, 1, 2) имеют несколько более вытянутые верхние части. Поэтому близкую форму горла дает амфора из другого палестинского памятника — Телль Квадади, с датой конец VII — начало VI в. до н. э. [Fantalkin, 2010, fig. 5, 15]. Левантский (финикийский, палестинский) импорт по материалам Борисфена и в целом, Черноморского региона, выделяется впервые.

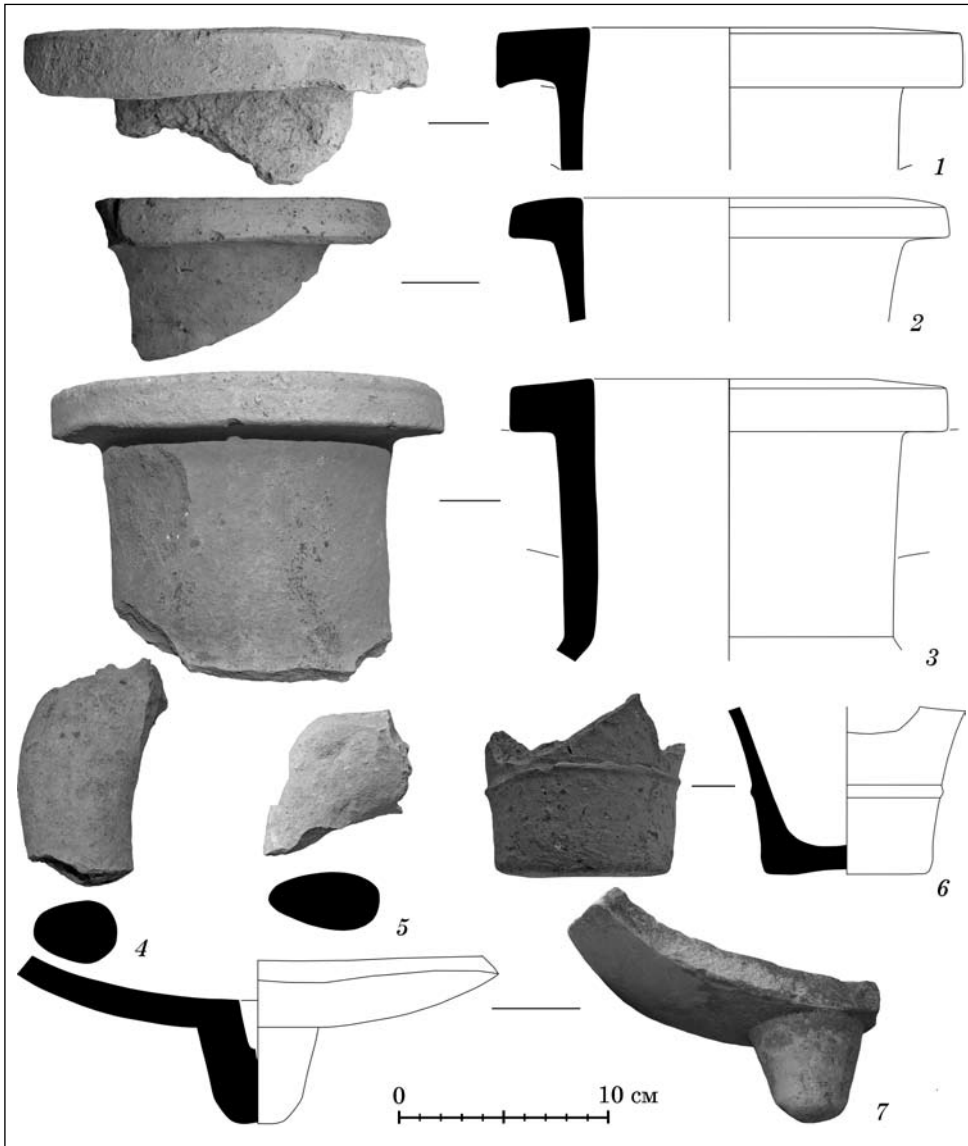

Рис. 13. Греція. Коринф: 1 — АБ/61-661; 2 — АБ/70-169; 3 — АБ/74-481; 4 — АБ/70-168; 5 — АБ/66-170; 6 — АБ/76-831; 7 — АБ/71-191

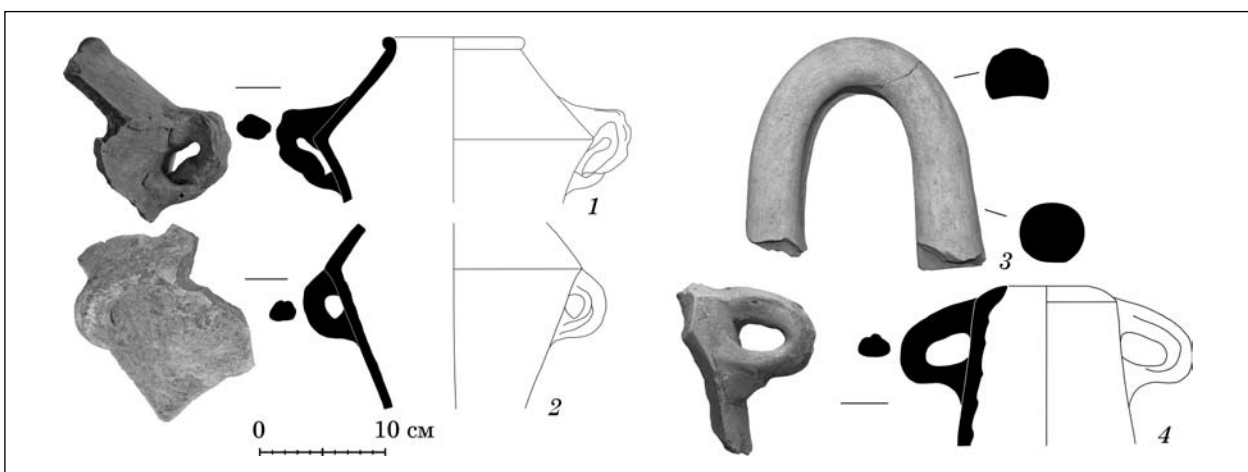

Рис. 14. Палестина: 1 — АБ/77-669а; 2 — АЮ/80-377; Кипр: 3 — АБ/69-142; Южное / Западное Средиземноморье: 4 — АБ/69-383

Кипрский импорт (рис. 14, 3) представлен массивной вертикальной ручкой амфоры (т. н. basket-handled амфора), которая по находкам в закрытом комплексе на Кипре датирует-

ся позднеархаическим временем (охватывая весь VI в. до н. э.) и принадлежит типу А по классификации Лейдвангера [Leidwanger, 2005/06, s. 25—26; 2006, p. 26; Fourrier, 2009,

р. 51, cat. Nr. 142—144]. Эти амфоры несмотря на их редкость, уже известны в керамическом комплексе Борисфена [Ильина, Чистов, 2012, табл. 14, 3].

Отдельно необходимо обратить внимание на фрагмент амфоры, происхождение которой связывается с Южным и / или Западным Средиземноморьем (рис. 14, 4). Такие амфоры характеризует длинное вытянутое тулово, отсутствие горла, плавно или под углом переходящие к венчику плечи. Березанский фрагмент по своей морфологии наиболее близок амфорам типа Macb D, которые датируются V—III вв. до н. э. [Sciallano, Sibella, 1994, p. 75], хотя по контексту березанских находок не исключена и более ранняя его датировка. Такие амфоры производились в Северной Африке (Карфаген), Юго-Западной Иберии, возможно также, на Сицилии и Сардинии, а форма развивалась под влиянием раннего финикийского импорта в этот регион. До настоящего времени импорт таких амфор в Черноморский регион, как и левантийских, не был зафиксирован.

Отдельно следует сказать несколько слов о граффити на горлах, ручках и стенка амфор. Большинство граффити в виде параллельно нанесенных рисок имело отношение к подсчету объема залитой или вылитой жидкой продукции [Lang, 1976, p. 56; Lawall, 2000, p. 8]. Граффити X, H, M или E могли быть цифровыми и обозначать объем (полный и половинный) [Lang, 1976, p. 56; Lawall, 2000, p. 11—12, 17—18]. На примере Истрии также установлено, что наибольшее число таких знаков имело отношение к происхождению, хранению и торговле этими сосудами. Они наносились на лесбосские амфоры, в основном типов 2 и 3 [Birzescu, 2012, S. 45], как и в случае с березанскими сосудами (см. также: [Dupont, 2005, p. 42]). Такие же метки широко представлены на ручках милетских амфор. Отдельные буквенные граффити наносились и на хиосские амфоры [Birzescu, 2012, S. 59]. Поэтому и аналогичные метки на березанских амфорах, скорее всего, использовались аналогичным образом.

В целом, в коллекции В.В. Лапина представлены практически все основные типы амфор тех центров-поставщиков вина и масла в стандартной таре, которые были главными торговыми партнерами понтийских эмпориев и полисов в позднеархаическое время. При этом, помимо уже стандартного набора тары, появилась возможность говорить также о нескольких новых центрах, ранее неизвестных не только для этого памятника, но и для всего Причерноморского региона в целом. Это значит, что география торговых поставок продукции в стандартизированной таре в северо-западную часть Понтийского бассейна значительно расширилась за счет включения в нее Юго-Восточного и Южного / Западного Среди-

земноморья и в настоящее время охватывает практически весь Средиземноморский регион. Вопрос же о том, были ли эти поставки прямыми, или осуществлялись при помощи посредников, нуждается в более подробном изучении.

Борисфен-Березань. Начало античной эпохи в Северном Причерноморье. Каталог выставки. — СПб., 2005.

Буйских А.В. О греческой колонизации Северо-Западного Причерноморья (новая модель?) // ВДИ. — 2013. — № 1. — С. 21—39.

Буйских А.В., Монахов С.Ю. Керамический комплекс третьей четверти VI в. до н. э. из Ольвии // Норция. — 2009. — Вып. 6. — С. 125—145.

Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора. — М., 1960. — 178 с. (МИА. — № 83).

Ильина Ю.И., Чистов Д.Е. Ранний период (конец VII — первая половина VI в. до н. э.). Находки // Материалы Березанской (Нижнебугской) античной археологической экспедиции. — Т. 2: Исследования на острове Березань в 2005—2009 гг. — СПб., 2012. — С. 8—41.

Ильина Ю.И., Чистов Д.Е. II-A. Античный город на Березани. Находки // Материалы Березанской (Нижнебугской) античной археологической экспедиции. — Т. 2: Исследования на острове Березань в 2005—2009 гг. — СПб., 2012а. — С. 63—73.

Ильина Ю.И., Чистов Д.Е. II-B2. Античный город на Березани в конце VI — первой четверти V в. до н. э. Находки // Материалы Березанской (Нижнебугской) античной археологической экспедиции. — Т. 2: Исследования на острове Березань в 2005—2009 гг. — СПб., 2012б. — С. 95—105.

Кёлер К. Общая типология и хронология коринфских транспортных амфор // Греческие амфоры. Проблемы развития ремесла и торговли в античном мире. — Саратов, 1993. — С. 265—283.

Копылов В.П. Таганрогское поселение в системе раннегреческих колоний Северного Причерноморья // ВДИ. — 1999. — № 4. — С. 170—176.

Копылов В.П. Греческие транспортные амфоры из Таганрогского поселения // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и в средние века: Материалы X Междунар. науч. конф. — Ростов-на-Дону, 2002. — С. 24—29.

Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы амфорной тары. — Саратов, 1999. — 678 с.

Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. — Москва; Саратов, 2003. — 352 с.

Рубан В.В. Керамика Ягорлыцкого поселения из собрания Херсонского музея // СА. — 1983. — № 1. — С. 285—291.

Чистов Д.Е. Работы на острове Березань археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2004 г. // Материалы Березанской (Нижнебугской) античной археологической экспедиции. — СПб., 2006. — Т. 1. — С. 57—112.

Artzy M. The Utilitarian «Persian» Storejar Handles // Bulletin of the American Schools of Oriental Research. — 1980. — Nr. 238. — P. 69—73.

Bîrzescu Iu. Die Handelsamphoren der 'Lesbos rot'-Serie in Istros // AA. — 2005. — S. 45—69.

Bîrzescu Iu. Die archaischen und frühklassischen Transportamphoren. — București, 2012. — 356 S. (Histria — Vol. XV).

Clinkenbeard B.G. Lesbian Wine and Storage Amphoras. A Progress Report on Identification // Hesperia — 1982. — Vol. 51. — P. 248—268.

Cook R.M., Dupont P. East Greek Pottery. — London; N. York, 1998. — 226 p.

Dupont P. Amphores archaïques de Grece propre en Mer Noire. Etat de la question // Il Mar Nero. — 1995/96. — T. II. — P. 85—98.

Dupont P. Archaic Greek Amphoras from Berezan in the Hermitage Collection // Борисфен—Березань. Археологическая коллекция Эрмитажа. — СПб., 2005. — Т. 1. — P. 41—69.

Dupont P. Diffusion des amphores commerciales de type milesien dans le pont archaïque // Frühes Ionien. Eine Bestandsaufnahme. Panionion-Symposion (26. Sept. — 1. Okt. 1999, Güzelçamlı). — Mainz/Rhein, 2007. — S. 621—630.

Grace V.R. Samian Amphoras // Hesperia. — 1971. — Vol. XL. — P. 52—95.

Fantalkin A. Mezad Hashavyahu: Its Material Culture and Archaeological Background // Tel Aviv. — 2001. — Vol. 28. — P. 3—148.

Fantalkin A. Reassessing the Date of the Beginning of the Grey Series Transport Amphorae from Lesbos // BABesh. — 2010. — Vol. 85. — P. 1—12.

Fourrier S. Le dépôt archaïque du rempart Nord d'Amathonte VII. Autres productions chypriotes et importations Levantines // BCH. — 2009. — Vol. 133. — P. 1—98.

Johnston A.W., Jones R.E. The SOS Amphora // BSA. — 1978. — Vol. 73. — P. 103—141.

Kerschner M., Mommsen H. Transportamphoren milesischen Typs in Ephesos // Synegria. — Wien, 2005. — Bd. I. — S. 119—130.

Lang M. Graffiti and Dipinti. The Athenian Agora. — Princeton; N. Jersey, 1976. — Vol. 21. — 187 p.

Lawall M.L. Graffiti, Wine Selling, and the Reuse of Amphoras in the Athenian Agora, CA. 430 to 400 BC. // Hesperia. — 2000. — Vol. 69, Is. 1. — P. 3—90.

Leidwanger J. The Cypriot Transport Amphora. Notes on its Development and Distribution // SKYLLIS. — 2005. — 2006. — Hft. 1—2. — P. 24—31.

Leidwanger J. The Cypriot Transport Amphora: Notes on its Development and Distribution // Transport Ceramic: An Article of Mass Production as key to the History of Economics and trade in the ancient World. Abstracts: In Poseidons Reich. — 2006. — Vol. XI. — P. 26.

Naso A. Funde aus Milet. XIX. Anfore commerciali arcaiche a Mileto: rapporto preliminare // AA. — 2005. — Vol. 2. — S. 73—84.

Sciallano M., Sibella P. Amphores. Comment les identifier? (2e éd.). — Aix-en-Provence, 1994. — 131 p.

Seifert M. Herkunftsbestimmung archaischer Keramik am Beispiel von Amphoren aus Milet. — Oxford, 2004. — 122 p. (BAR International Series. — Vol. 1233).

Sezgin Yu. Clazomenian Transport Amphorae of the Seventh and Sixth Centuries // Klazomenai, Teos and

Abdera: Metropoleis and Colony. — Thessaloniki, 2004. — P. 169—183.

Sparkes B.A., Talkott L. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th centuries BC. — Princeton; N. Jersey, 1970. — 399 p. (The Athenian Agora. — Vol. XII).

A. B. Бу й с ь к и х

АМФОРИ КІНЦЯ VII — ПЕРШОЇ ПОЛОВИНИ V ст. до н. е. З БОРИСФЕНА

Публікацію присвячено залученню до наукового обігу колекції амфорної тари з розкопок В.В. Лапіна на о. Березань у 1960—1980 рр. Класифікацію фрагментів проведено відповідно до основних центрів-виробників вина та оливкової олії із східної частини Середземномор'я — Еолії, Іонії (Північної та Південної), Північної Егеїди, Греції (Афіни, Коринф), які поставляли продукцію у стандартизованій тарі до північнопонтійського регіону. Виділено також нові для колекції Борисфена типи амфор пізньоархаїчного часу, які походять з Південно-Східного (Палестина, Кіпр), Південного (Карфаген) та Західного (Іберія, Сіцилія) Середземномор'я. Вони дали підставу стверджувати, що за часів грецької колонізації географія торгівельних контрагентів Борисфена охоплювала практично весь Середземноморський регіон.

К л ю ч о в і с л о в а : Борисфен, транспортні амфори, Хіос, Клазомени, Милет, Північна Егеїда.

A. V. B u i s k y k h

AMPHORAE OF THE EARLY 7th — THE LATE 5th CENTURIES BC OF BORYSTHENES

The publication is devoted to introducing into the scientific circulation the collection of amphorae containers from excavations by V.V. Lapin (1960—1980^s) at Berezan. Classification of the fragments was carried out according to the main centers producing wine and olive oil in the eastern part of the Mediterranean supplying the products in standardized containers to the North Pontic region: Aeolia, Ionia (North and South), North Aegean, Greece (Athens, Corinth). New for Borysthenes collection types of Late Archaic amphorae originating from South-East (Palestine, Cyprus), Southern (Carthage) and Western (Iberia, Sicily) Mediterranean are defined. They give the reason to state that the area of Borysthenes trade contractors covered almost whole the Mediterranean region at the time of Greek colonization.

K e y w o r d s : Borysthenes, Greek colonization, transport amphoras, Klazomenai, Teos, Milet, North Aegean.

Одержано 01.06.2013